

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию открытия тюркской
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90 ¹/₈. Объем 13 ³/₄ печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020
© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
D. Koç, K. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: Полянская О. Н. Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В. Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: Цыбикова Б.-Х. Б. Фольклор шэнэхэнских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев

Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале

DOI 10.25882/f6fw-rs86

© Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев, 2020

В статье рассматриваются новые тюркские рунические надписи, обнаруженные в последние годы на территории Кыргызстана. Первая надпись была найдена в селе Саргата на венчике хума. Обнаружение керамического сосуда с руноподобной надписью — редкое явление. Раньше такие надписи встречались на валунах, на поверхности скальных плит. На наш взгляд, уникальность этого сосуда состоит в том, что он был обнаружен на развалинах средневековой крепости и развивает мысль о создании и развитии тюркской письменной культуры в оседло-земледельческих поселениях Тянь-Шаня и Притяньшанья.

Вторая надпись была найдена во время экспедиции в Таласскую долину. Уникальность ее состоит в том, что она расположена на шее балбала, содержание её также представляет определенный интерес.

Ключевые слова: тюркская руническая надпись, письменная культура тюрков, хум, балбал.

Абдиев Таалайбек Камбарович — кандидат филологических наук, доцент Кыргызско-турецкого университета «Манас» (Кыргызстан, 720044, Бишкек, пр. Чингиза Айтматова, 56).
taalaykambar@gmail.com

Табалдиев Кубатбек Шакиевич — кандидат исторических наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (Кыргызстан, 720044, Бишкек, пр. Чингиза Айтматова, 56).
tabaldievk@yahoo.com

Археологический материал из долины Кетмень-Тюбе (кирг. *Кетмен-Төбө*), полученный во время многолетних работ в зоне затопления, разнообразен. Здесь найдены почти все категории археологических памятников. Во время исследований в конце 1950-х и в начале 1970-х гг. найдены и исследованы стоянки верхнего палеолита, могильники и стоянки эпохи бронзы, раннего железного века, а также памятники скотоводческо-земледельческой культуры развитого средневековья (XII–XV вв.) [Кетмень-Тюбе, 1977].

К эпохе раннего средневековья относятся могильники Джаныш-Булак и Теке-Таш. Во время раскопок в кургане Джаныш-Булак найдены разрозненные кости мужчины 45–50 лет. Судя по костям, сохранившим анатомический порядок, погребенный лежал головой на восток. Рядом покоился скелет лошади в скорченном положении, головой на запад. В могильнике Теке-Таш на могильной яме зачищен скелет коня, лежащего на животе с подогнутыми ногами, грудью на запад, голова его повернута назад. Рядом найдены железные одноколычатые удила с S-образными псалиями и железное стремя с плоской подножкой и с прямоугольной прорезью на плоском щитке с тонкой шейкой [Абетеков, 1977. С. 200].

Каменные изваяния обнаружены в верховьях реки Торкен, в местности Кишен-Сай и в бассейне реки Бала-Чычкан.

Упомянутые памятники датируются VII–IX вв., а их этнокультурная принадлежность определена как раннесредневековая тюркская. Обнаружение каменных изваяний дополнительно подтверждает присутствие в долине раннесредневековой тюркской культуры.

Кроме памятников тюрков-кочевников в местностях Ничке, Ак-Чий, Уч-Терек археологами были изучены объекты, свидетельствующие о развитой оседло-земледельческой жизни. Это городища, поселения, мелкие города — «торткули» (кирг. *төрткүл*). В ходе стационарных раскопок найдены хумы, кувшинообразные керамические сосуды, котлы, горшки. Исследованные памятники, после сравнительного анализа их с известными памятниками Тянь-Шаня и Притяньшанья, датированы X–XII вв. [Винник, 1977. С. 92].

После 1970-х гг. на данной территории археологом И. Кожомбериевым были изучены курганы саакского времени и эпохи великих переселений. Среди катакомбных курганов известен курган, в дромосе

которого находился скелет лошади. Сопогребение лошади является характерным признаком раннесредневековой тюркской культуры. Вероятно, в данном случае косвенно указывается на взаимовлияние культур между потомками племен эпохи великих переселений и тюркоязычных племен, практиковавших обряд захоронения с конем.

С тех пор в Кетмень-Тюбинской долине археологические раскопки не производились. Поэтому каждая находка из этой долины будет важной для исследователей средневековых культур Западного Тянь-Шаня.

В 2010 г. мы получили информацию о новой случайной находке, обнаруженной на берегу Токтогульского водохранилища. Находка уникальная. На перекрестье сабли (палаша) и на клинке имеется арабско-графическая надпись, выполненная методом инкрустации. Предлагаем вариант чтения, предложенный доцентом Кыргызско-Турецкого университета «Манас» К. Белеком: «*“Lâ ilahe ill-Allâhu Muhammedu’r-Resul-ullahu”*; *“Melik-illah”*; *“Celal ü ullah...”*».

Подобные сабли с инкрустированными надписями найдены в Чуйской и Таласской долинах.

В 2018 г. нам удалось обнаружить в селе Саргата Токтогульского района хум с руническими знаками на венчике. Обнаружение керамического сосуда с руноподобной надписью — редкое явление. Раньше такие надписи встречались на валунах, на поверхности скальных плит. На наш взгляд, уникальность сосуда состоит в том, что он был обнаружен на развалинах средневековой крепости и явно указывает на создание и развитие тюркской письменной культуры в оседло-земледельческих поселениях Тянь-Шаня и При Тяньшанья.

Житель Саргаты со своей находкой

Хум был найден во время раскопки могилы и находится в одном из домов села Саргата вышеуказанного района. Можно предположить, что в данной местности в давние времена была мастерская гончаров, поскольку здесь часто обнаруживаются остатки керамической посуды. Например, в 2016 г. местный житель Бараталы Султакеев во время постройки дома нашел три керамических сосуда разного размера. По его словам, они были найдены в разное время на глубине примерно 1,0–1,5 м, и один из них представляет собой маленький кувшинчик, а другие

два — довольно большие хумы объемом 20 и 40 л. [Информационное агентство АКИpress: <http://www.turmush.kg/ru/news:288910>].

Хумы из Саргаты

Следует отметить, что рунические надписи находили в разные годы начиная с конца XIX в. в Таласской, Кочкорской долине, на Иссык-Куле и в Баткенской области Кыргызстана. Но несмотря на то, что Кетмень-Тюбинская долина, где находится село Саргата, исторически из-за благоприятных географических условий всегда была населенным районом, раньше здесь не были обнаружены руноподобные письменные памятники. Таким образом, можно сказать, что это первый рунический памятник, найденный в этой долине.

Как было сказано ранее, надпись была сделана на венчике хума и состоит из 11 символов. Можно сказать, что руны были нанесены путем надавливания на сырой хум еще до обжига. Как можно видеть на следующем рисунке, для нанесения короткой линии надавливали один раз, а для более длинной — два раза. Некоторые знаки нанесены путем продольного углублений или отдельных черт. Таким образом, данная надпись по технике письма и использованному материалу отличается от других имеющихся в Кыргызстане надписей, которые, как известно, в большинстве случаев были нанесены на камнях или на скалах путем выдалбливания и начертания.

В то же время следует отметить, что это не первая руническая надпись, сделанная на керамике. Такая надпись была найдена раньше в Баткене [Батманов, 1962. С. 19; Жумагулов, 1963. С. 31]. Кроме того, в разных музеях республики существует ряд экспонатов, свидетельствующих о том, что гончарные мастера иногда оставляли на керамических изделиях своеобразные товарные знаки.

В памятнике сразу обращает на себя внимание буква, похожая на латинскую N. Данная буква, встречающаяся в двух местах, была детально рассмотрена в работе Р. Алимова [Alimov, 2014. S. 20]. По его мнению, прототипы этой буквы встречаются в рунических памятниках Тувы (Е-69), Алтая (А-67, А-70)

и Юго-Восточного Казахстана и поэтому можно предполагать, что впервые она появилась на территории Алтая, потом через Юго-Восточный Казахстан распространилась на Тянь-Шань. Автор считает ее характерной приметой рунических памятников данного региона. Ранее бытовало мнение, что она появилась намного позже, точнее, в X в. [Кормушин, 2001. С. 94–96].

В середине надписи имеется знак в виде треугольника, обозначающий звук /к/, который, по мнению исследователей, обычно употребляется вместе с фонемой /ы/. Как видно из рисунка, данное мнение и здесь подтверждается.

Итак, надпись выглядит следующим образом:

Надпись на венчике хума

Транслитерация надписи:

Й О Н Ы К К Ы Л Ы К Ы

В те далекие времена глагол *йон-*, как и сейчас, означал 'строгать, тесать' и были такие залоговые формы, как *йон-ул* (пассив) *йон-ун* (рефлексив), *йон-уш* (реципрок) [ДТС, 1969. С. 272]. Конечно, со временем семантика расширилась. Например, в «Этимологическом словаре тюркских языков» указаны следующие значения:

- 1) 'строгать; обстругивать; скоблить';
- 2) 'тесать; обтесывать; резать; высекать; ваять; гранить; вытачивать';
- 3) 'очинить (дерево, камень); чинить (тростниковое перо)';
- 4) 'содрать; вымогать; обирать; разорять' [ЭСТЯ, 1989. С. 221–222].

А словообразующий аффикс *-ык* вместе с основной обозначает результат или процесс действия [Кононов, 1980. С. 89; Tekin, 2003. S. 90–91]. По нашему мнению, как и *йаз-* 'грешить, заблуждаться', *йаз+ык* > *йазык* 'грех, заблуждение', *булга-* 'смешивать, мутить' *булга+ык* > *булгак* 'смятение, возбуждение', *арт-* 'увеличиваться, прибавляться' *арт+ык* > 'излишек' [Кононов, 1980. С. 89], слово *йонык* здесь означает процесс или, скорее всего, результат действия.

Намного сложнее со словом *кылыкы*, составляющим вторую часть надписи. Нам кажется, его можно интерпретировать по-разному. Если мы рассматриваем его как глагол *кыл-* со словообразующим аффиксом *-ык* и аффиксом принадлежности 3-го лица *-ы*, это слово в то время означало: 1) 'поведение, харак-

тер, нрав'; 2) 'основное свойство, сущность, природа' [ДТС, 1969. С. 210]. Данная семантика потом, конечно, расширилась:

- 1) 'действие; дело; деятельность; деяние; поступок/поступки';
- 2) 'проступок; проделка';
- 3) 'характер поступков; образ действия; характер, нрав; черта, свойство характера'; основное свойство, сущность, природа';
- 4) 'поведение; манеры; замашки; привычка; способ; обычай';
- 5) 'форма, образ, вид; внешний вид, внешность, облик' [ЭСТЯ, 1997. С. 213].

Таким образом, на основе сказанного можно предположить, что словосочетание *йонык кылыкы* означает 'способ обтесывания'. К такому мнению подталкивает и сам хум, сделанный не на чарыке, а путем обтесывания.

Следует отметить, что указанные слова до сих пор активно употребляются в киргизском языке. Например, К. Юдахин в своем известном «Киргизско-русском словаре» указал следующее: «*жон-* 'обтесывать, обстругивать'; *кылык* 1) 'действие, поступок'; 2) 'проделка'; 3) 'поведение; нрав, характер'». Кстати, там есть слово *жонок*, которое, видимо, встречается только в составе поговорки, и составитель ограничился только переводом: *бугун конок, эртең жонок* 'сегодня гость, а завтра — проваливай' [Юдахин, 1965. С. 260]. Кажется, данное слово означает 'оскребки, стружки', как и его предшественник *йонынды* [ДТС, 1969. С. 272].

Часть надписи на венчике хума

Слово *кылык* можно интерпретировать и по-другому. В «Этимологическом словаре тюркских языков» есть одно слово, имеющее следующие фонетические варианты: *кылы*, *кылды*, *кылыш*, *хылга*, *куйлау* [ЭСТЯ, 1997. С. 210–212]. Как отмечают составители, во всех вариантах представлено значение

‘дужка, ушко, ручка (котла, ведра и т. д.)’. Можно предполагать, что слово *кылык* тоже имеет отношение к указанным словам, поскольку надпись помещена прямо на ушко хума. Следует отметить, что оно немного выступает и сделано путем обтесывания. Тогда *йонык кылыкы* можно переводить как ‘ушко, сделанное путем обтесывания’.

Таким образом, данная надпись по смыслу отличается от Баткенской. Как известно, ее читал в свое время И. А. Батманов следующим образом: «...аны ичи унун... ‘...его внутренность мукой...’ (по смыслу: ‘заполний его мукой (хум для хранения муки)’» [Батманов, 1962. С. 20].

Надпись на балбале из Талды-Суу

Надпись расположена на шее балбала и состоит из пяти знаков. Их можно назвать стандартными, поскольку все они встречаются во всех рунических памятниках. Можно сказать, их начертили острым предметом, поскольку довольно мягкий известняк, из которого сделан данный балбал, это позволяет. Как видно по рисунку, надпись обрамлена снизу линией костюма, а сверху — нижней линией овального лица, что напоминает линии Орхонских памятников.

Балбал из Талды-Суу

Что смущает, это буква, означающая гласный /a/ или /e/, который стоит в начале слова. Как известно, данный знак, как правило, не пишется в начале слова и в начальном слоге слова. Может быть, это объясняется тем, что данное слово написано на балбале и означает оно имя? А может, оно написано наоборот? Но наши попытки читать слева направо не увенчались успехом.

Варианты букв *ки* и *би* позволяют утверждать, что второй слог данного слова читается как *бек*. При чтении второго знака были некоторые трудности, поскольку он не похож на таласские. Оказалось, что это не один знак, а два разных. Мы читали их как *нч*, они почти одинаковые со знаками надписи на хуме, которая была найдена в 1961 г. в городище Ак-Тепе Баткенского района [Батманов, 1962. С. 19].

Таким образом, нам кажется, что данную надпись можно читать как *Энчибек* или *Анчыбек* (что менее предпочтительно, поскольку нарушается палаталь-

ный сингармонизм) и означает она имя человека, в честь которого был сделан данный балбал. Но что означает данное имя?

Надпись на шее балбала

Нам кажется, данное слово состоит из двух компонентов. Как известно, *бек* является более поздним фонетическим вариантом *бег* [ЭСТЯ, 1978. С. 97] и имеет значение ‘титул’. Следует отметить, что элемент *бег* встречается также в таласских памятниках (Талас-3) [Alimov, 2014. С. 85–86]. Как известно, позднее в некоторых тюркских языках он превратился в составную часть имени.

Итак, со вторым компонентом надписи более-менее понятно. Что касается первого, то в памятнике Моюн-чура есть такие строки: «Чик будунка тутук біртім ышбараш таркат анта анчуладым». С. Е. Малов перевел их следующим образом: «Народу чик я дал тутука (князька, управителя), ышбаров и тарханов я тогда утвердил» [Малов, 1959. С. 48]. Таким образом, глагол *анчула* он перевел как ‘утвердить’. Исходя из этого, можно предположить, что написанное на шее балбала слово Энчибек или Анчыбек означает ‘утвержденный бек’.

А именная основа данного глагола имеет значение ‘преподношение, воздаяние, вознаграждение’ [ДТС, 1969. С. 44]. Интересно отметить, что семантические отголоски слов *анчу* и *анчула-* в виде *энчи* и *энчиле* сохранились в современном киргизском языке:

«энчи 1. ‘Доля в наследстве или при разделе (например, имущества разводящихся супругов), или при выделении сына; *төрт энчи кылды* ‘он разделил на четыре доли; *энчисин берүү керек* 1) ‘ему нужно дать его долю из наследства’; 2) (*перен.*) ‘ему нужно воздать по заслугам’; 2. (*перен.*) ‘Доля, часть, переходящая в собственность’; *жер өкмөт энчисине өткөн* ‘земля перешла в собственность государства’».

«энчиле- 1) ‘выделить (для кого-л.), предназначить’; *эркек болсо кулуну, энчилейин балама* (фольк.) ‘если жеребёнок будет мужского пола, я выделю его своему сыну’; 2) ‘владеть на правах наследования’; *эзелден кыргыз элимдин энчилеген жери экен* ‘(это) земля, которой мой киргизский народ по наследству владеет искони’» [Юдахин, 1965. С. 455].

Исходя из этого, можно также предположить, что Энчибек может означать ‘бек по наследству’ или ‘бек-наследник’.

Литература

- Абетеков, 1977: *Абетеков А. К., Кожомбердиев И. К., Мокрын В. П.* Памятники тюркского времени // Кетмень-Тюбе: археология и история. Фрунзе: Илим, 1977. С. 200–203.
- Abetekov A. K., Kozhomberdiev I. K., Mokryn V. P.* Pamiatniki tiurkskogo vremeni // Ketmen'-Tiube: arkhologiiia i istoriia. Frunze: Ilim, 1977. S. 200–203.
- Abetekov A. K., Kozhomberdiev I. K., Mokryn V. P.* Monuments of Turkic time // Ketmen-Tyube: archaeology and history. Frunze: Ilim, 1977. P. 200–203.
- Батманов, 1962: *Батманов И. А.* Новые тексты // Новые эпиграфические находки в Киргизии. Фрунзе, 1962.
- Batmanov I. A.* Novye teksty // Novye epigraficheskie nahodki v Kirgizii. Frunze, 1962.
- Batmanov I. A.* New texts // New epigraphic finds in Kyrgyzstan. Frunze, 1962.
- Винник, 1977: *Винник Д. В.* Торткули в местности Ничке // Кетмень-Тюбе: археология и история. Фрунзе: Илим, 1977. С. 92–105.
- Vinnik D. V.* Tortkuli v mestnosti Nichke // Ketmen'-Tiube: arkhologiiia i istoriia. Frunze: Ilim, 1977. S. 92–105.
- Vinnik D. V.* Tortkuli in the Nichke area // Ketmen-Tyube: archeology and history. Frunze: Ilim, 1977. P. 92–105.
- ДТС, 1969: Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1969.
- Drevnetiurkskii slovar' / Redaktory: V. M. Nadeliaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak.* Leningrad: Nauka; Leningradskoe otделение, 1969.
- Old Turkic dictionary / Ed. by V. M. Nadeliaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. Leningrad: Nauka; Leningrad department, 1969.
- Жумагулов, 1963: *Жумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Вып. I. Фрунзе, 1963.
- Zhumagulov Ch.* Epigrafika Kirgizii. Vypusk I. Frunze, 1963.
- Zhumagulov Ch.* Epigraphy of Kirghizia. Is. I. Frunze, 1963.
- Кетмень-Тюбе, 1977: Кетмень-Тюбе: археология и история. Фрунзе: Илим, 1977. 230 с.
- Ketmen'-Tiube: arkhologiiia i istoriia.* Frunze: Ilim, 1977. 230 s.
- Ketmen-Tyube: Archeology and History.* Frunze: Ilim, 1977. 230 p.
- Кононов, 1980: *Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1980.
- Kononov A. N.* Grammatika iazyka tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov VII–IX vv. Leningrad: Nauka; Leningradskoe otделение, 1980.
- Kononov A. N.* Grammar of the language of Turkic runic written monuments of the 7th–9th centuries. Leningrad: Nauka; Leningrad department, 1980.
- Кормушин, 2001: *Кормушин И. В.* К палеографическим особенностям Таласских надписей // Байыркы кыргыз тарыхынын актуалдуу проблемалары. Бишкек, 2001. С. 94–96.
- Kormushin I. V.* K paleograficheskim osobennostiam Talasskikh nadpisei // Baiyrky kyrgyz tarykhynyn aktualduu problemalary. Bishkek, 2001. S. 94–96.
- Kormushin I. V.* To the paleographic features of Talas inscriptions // Actual problems of the ancient history of the Kyrgyz. Bishkek, 2001. P. 94–96.
- Малов, 1959: *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии / отв. ред. Е. И. Убрятова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Malov S. E.* Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii / Otvetstvennyi redaktor E. I. Ubriatova. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959.
- Malov S. E.* Old Turkic written monuments of Mongolia and Kirghizia / Ed. by E. I. Ubriatova. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishers, 1959.
- ЭСТЯ, 1978: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1978. 349 с.
- Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvu "B" / Otv. red. N. Z. Gadzhieva.* Moskva: Nauka, 1978. 349 s.
- Etimological dictionary of Turkic languages. All-Turkic and inter-Turkic roots beginning with "B" / Ed. by N. Z. Gadzhieva.* Moscow: Nauka, 1978. 349 p.
- ЭСТЯ, 1989: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ю», «Й» / отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 292 с.
- Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvy "Z", "Zh", "Y" / Otv. red. L. S. Levitskaia.* Moskva: Nauka, 1989. 292 s.
- Etimological dictionary of Turkic languages. All-Turkic and inter-Turkic roots beginning with "Z", "Zh", "Y" / Ed. by L. S. Levitskaia.* Moscow: Nauka, 1989. 292 p.
- ЭСТЯ, 1997: Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ». М.: Языки русской культуры, 1997. 364 с.
- Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie leksicheskie osnovy na bukvy "K", "Q".* Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 1997. 364 s.
- Etimological dictionary of Turkic languages. All-Turkic and inter-Turkic lexical roots beginning with "K", "Q".* Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1997. 364 p.
- Юдахин, 1965: Киргизско-русский словарь / сост. К. К. Юдахин. Москва: Сов. энцикл., 1965.
- Kirgizsko-russkii slovar' / Sost. K. K. Iudakhin.* Moskva: Sovetskaia entsiklopediia, 1965.
- Kyrgyz-Russian dictionary / Prep. by K. K. Iudakhin. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1965.
- Alimov, 2014: *Alimov R.* Tanrı Dağı Yazıtları. Eski Türk Yazıtları Üzerine Bir İnceleme. Konya, 2014.
- Alimov R.* Tian Shan Inscriptions. A Study on Old Turkic Inscriptions. Konya, 2014.
- Tekin, 2003: *Tekin T.* Orhon Türkçesi Grameri. İstanbul, 2003.
- Tekin T.* Orhon Turkic Grammar. Istanbul, 2003.

Taalaibek K. Abdiev, Kubatbek Sh. Tabaldiev
New discoveries: Turkic runic inscriptions on the hum and on the balbal

The article discusses the new Turkic runic inscriptions discovered in recent years on the territory of Kyrgyzstan. The first inscription was found in the village of Sargata on a whisk of hum. Finding a ceramic vessel with a rune-like inscription is a rare occurrence. They used to be found on boulders, on the surface of rock slabs. In our opinion, its uniqueness lies in the fact that the vessel was discovered on the ruins of a medieval fortress and develops the idea of creating and developing Turkic written culture in the settled agricultural settlements of Tien Shan region. The second inscription was found during an expedition to the Talas Valley. Its uniqueness lies in the fact, that it is located on the neck of the balbal and its content is also of certain interest.

Key words: Turkic runic inscription, written culture of Turks, hum, balbal.

Taalaibek K. Abdiev — D. Sc. (Philology), Associate Professor, Kyrgyz-Turkish Manas University (56, Chyngyz Aitmatov avenue, Bishkek, 720044, Kyrgyz Republic).
taalaykambar@gmail.com

Kubatbek Sh. Tabaldiev — D. Sc. (History), Professor, Kyrgyz-Turkish Manas University (56, Chyngyz Aitmatov avenue, Bishkek, 720044, Kyrgyz Republic).
tabaldievk@yahoo.com